

ФИЗИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 538.913

МЕЗОСТРУКТУРА КОМПОЗИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ОСНОВЕ
СЕГМЕНТНОГО ПОЛИУРЕТАНИМИДА, СОДЕРЖАЩЕГО
НАНОЧАСТИЦЫ ФЕРРИТОВ¹

© 2021 г. В. В. Рунов^a, А. Н. Бугров^{b, c, *}, Р. Ю. Смыслов^{a, b}, Г. П. Копица^{a, d}, М. К. Рунова^a,
Б. В. Васильев^{b, c}, Е. Н. Попова^b, С. А. Кириллова^c, А. Феокистов^e, В. Пипич^e

^aПетербургский институт ядерной физики им. Б.П. Константинова, НИЦ “Курчатовский институт”,
мкр. Орлова роща, 1, Ленинградская область, Гатчина, 188300 Россия

^bИнститут высокомолекулярных соединений РАН, В. О. Большой пр., 31, Санкт-Петербург, 199004 Россия

^cСанкт-Петербургский государственный электротехнический университет “ЛЭТИ” им. В.И. Ульянова (Ленина),
ул. Профессора Попова, 5, Санкт-Петербург, 197376 Россия

^dИнститут химии силикатов им. И.В. Гребенщикова РАН, наб. Макарова, 2, Санкт-Петербург, 199034 Россия

^eЮлихский центр нейтронных исследований GmbH, Гархинг, 85748 Германия

*e-mail: alexander.n.bugrov@gmail.com

Поступила в редакцию 06.04.2020 г.

После доработки 23.04.2020 г.

Принята к публикации 30.04.2020 г.

Приведены экспериментальные результаты исследования мезоструктуры сегментного полиуретанимида, содержащего 4–10 мас. % наночастиц CoFe_2O_4 или $\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$, методом малоуглового рассеяния поляризованных нейтронов, который позволяет анализировать ядерную и магнитную подсистемы композитов. Цель работы заключалась в изучении трансформации доменной структуры магнитных эластомеров на основе полиуретанимида в зависимости от концентрации, химического состава и локализации наночастиц ферритов в полимерных цепях, а также в оценке динамики изменения сегментальной подвижности гибких блоков в процессе нагрева образцов с помощью методики магнитно-ядерного интерференционного рассеяния. В результате проведенных исследований выявлены изменения в надмолекулярной структуре мультиблочного сополимера в зависимости от процентного содержания и типа наночастиц. Определены корреляционные радиусы в магнитной подсистеме наночастиц ферритов, встроенных в жесткие ароматические блоки полиуретанимида в качестве узлов межмолекулярных шивков и удлинителей цепи. Проанализированы температурные зависимости интенсивности малоуглового ядерного рассеяния для полиуретанимида и магнитных эластомеров на его основе в условиях перехода гибких алифатических сегментов из стеклообразного в высокоэластическое состояние.

Ключевые слова: малоугловое рассеяние поляризованных нейтронов, мультиблок-сополимеры, доменная структура, магнитные эластомеры

DOI: 10.31857/S0044457X21020173

ВВЕДЕНИЕ

В последнее десятилетие стали востребованными так называемые “интеллектуальные” материалы, отличительной особенностью которых является способность контролируемым образом изменять свойства в ответ на внешние воздействия и адаптироваться к ним, снижая возникающие в материале напряжения в результате преобразования одного вида энергии в другой [1, 2]. К таким материалам относятся магнитоактивные эластомеры, способные обратимо изменять свои вязко-

упругие характеристики и геометрические размеры под действием внешнего магнитного поля [3, 4]. Данный тип магнитоуправляемых материалов представляет собой полимерную матрицу с относительно невысоким модулем упругости, включающую в свой состав намагничивающиеся микроили наночастицы [5, 6]. В зависимости от состава и строения магнитоактивные эластомеры способны проявлять различные эффекты: магнито-реологический, магнитодеформационный, магнитострикционный, магниторезистивный, а также памяти формы (ЭПФ) [7, 8], что позволяет применять их в качестве магнитных актюаторов, регулируемых мембран, адаптивных вибрацион-

¹ Дополнительная информация для этой статьи доступна по doi 10.31857/S0044457X21020173.

ных амортизаторов и других демпфирующих устройств [9–11].

На сегодняшний день известны биodeградируемые магниточувствительные полимерные нанокомпозиты с ЭПФ на основе поликапролактона и наночастиц магнетита, демонстрирующие в переменном магнитном поле высокие значения коэффициента восстановления после деформации (95%) [12]. Для сегментированных полиуретанов на основе полилактида, включающих наночастицы Fe_3O_4 , выявлена высокая скорость отклика на воздействие внешнего магнитного поля [13]. Синтезированы термопластичные полиуретановые эластомеры с 6 мас. % поверхностно-модифицированных суперпарамагнитных наночастиц $\text{Mn-Fe}_2\text{O}_4$, обладающие хорошей управляемостью в слабом магнитном поле $151 < H < 303 \text{ Э}$ [14]. Разработаны стабильно работающие в широком диапазоне температур (от -40 до 300°C) магнитоактивные эластомеры с высокой чувствительностью к магнитному полю на основе соединений кремния и частиц карбонильного железа [15]. В ряде теоретических работ предприняты попытки описать взаимодействие магнитных наночастиц в матрице немагнитного эластомера под действием внешнего поля с помощью структурно-механической и дипольной моделей [16, 17], методов фиктивных доменов [18], граничных элементов [19], а также дискретного моделирования [20].

Создание магнитных эластомеров является новым, активно развивающимся направлением, в котором большинство поисковых работ разрознено и требуется больше информации о механизмах формирования магнитной подрешетки в композитах и ее взаимодействии с надмолекулярной структурой полимеров в условиях внешнего магнитного поля [21]. В научной периодике также практически не встречается рекомендаций по выбору и оптимизации химического состава для синтеза магнитно-индуцируемых полимер-неорганических систем с программируемым термомеханическим поведением. Не решены также вопросы определения оптимальной концентрации, типа наночастиц и предпочтительной природы межмолекулярных сшивок в полимерной матрице с точки зрения реализации управляемого магнитным полем ЭПФ и его многократной воспроизводимости.

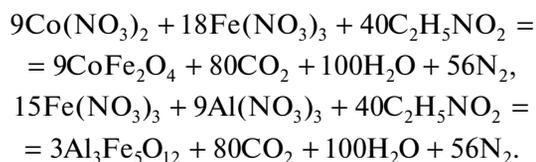
Поэтому разработка и оптимизация состава магнитоактивных эластомеров требует привлечения химических и физических подходов для синтеза такого рода функциональных материалов, исследования их структуры и свойств, а также анализа полученных данных. Задачи, которые необходимо решить, связаны с распределением наночастиц в композите (магнитная подсистема) и получением нужной надмолекулярной структуры полимерной матрицы. Ответы на эти вопросы

могут дать эксперименты по малоугловому рассеянию поляризованных нейтронов.

В данной работе методом малоуглового рассеяния поляризованных нейтронов (МУРПН) изучена мезоструктура сегментных полиуретанимидов, содержащих наночастицы ферритов кобальта и алюминия в диапазоне концентраций 4–10 мас. %. Методика МУРПН позволяет изучать атомарную (ядерную) и магнитную подсистемы, а также анализировать магнитно-ядерное интерференционное рассеяние. В результате в работе определены структурные параметры ядерной и магнитной подсистем, показана степень модификации мезоструктуры и происходящие в ней изменения при релаксационном переходе полиуретанимида из стеклообразного в высокоэластическое состояние. Эти данные получены впервые для таких систем.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Методика синтеза наночастиц. Наночастицы ферритов кобальта со структурой шпинели (рис. S1a) и алюминия со структурой граната (рис. S1б) получали методом глицин-нитратного горения [22]. Использовали $\text{Co}(\text{NO}_3)_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ (ч. д. а., ООО “Вектон”, Россия, CAS 10026-22-9), $\text{Fe}(\text{NO}_3)_3 \cdot 9\text{H}_2\text{O}$ (ч. д. а., ООО “Вектон”, Россия, CAS 7782-61-8), $\text{Al}(\text{NO}_3)_3 \cdot 9\text{H}_2\text{O}$ (ч. д. а., ООО “Вектон”, Россия, CAS 7784-27-2) и аминокислоту глицин (ч. д. а., ООО “НеваРеактив”, Россия, CAS 56-40-6). Навески глицина и кристаллогидратов металлов брали исходя из заданного количества целевого продукта (2 г) и стехиометрического отношения. Для расчета требуемых стехиометрических соотношений $\text{Co} : \text{Fe} : \text{глицин}$ и $\text{Al} : \text{Fe} : \text{глицин}$ было принято допущение, что реакция взаимодействия нитратов соответствующих металлов с аминокислотой протекает до конца с образованием сложных оксидов, азота, углекислого газа и воды по реакциям, приведенным ниже:

Объем приготовленного раствора глицина и нитратов соответствующих металлов определялся тем минимальным количеством воды, в котором можно полностью растворить навески используемых компонентов, что составляло порядка 100–150 мл. Раствор помещали в металлическую емкость и подвергали нагреву до кипения. После выкипания воды полученный гелеобразный образец продолжали нагревать до воспламенения. Процесс горения при этом протекал в самоподдерживающемся режиме и завершился, когда топливо полностью закончилось. Полученные в результате глицин-нитратного горения продукты

с дендритной структурой перетирали в агатовой ступке. Содержание углерода в полученных образцах наночастиц не превышало 0.5 мас. %, это означало, что реакция прошла практически до конца с образованием сложных оксидов, азота, углекислого газа и воды.

Характеристика наночастиц. Кристаллическую структуру и средний размер областей когерентного рассеяния для полученных наночастиц ферритов определяли методом порошковой рентгеновской дифракции на дифрактометре Rigaku SmartLab (Токио, Япония), используя $\text{CoK}\alpha$ -излучение. Качественный рентгенофазовый анализ магнитных наночастиц, проведенный в программном пакете PD-Win 4.0, показал их соответствие ферриту кобальта со структурой типа шпинели [23] и алюможелезистому гранату [24, 25] согласно базе данных ASTM (рис. S1). Средний размер кристаллитов, вычисленный по формуле Шеррера, составил 37 ± 2 нм в случае CoFe_2O_4 и 13 ± 2 нм для $\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$.

Геометрическую форму и размеры наночастиц оценивали методами электронной микроскопии (рис. S2). Микрофотографии, сделанные на просвечивающем JEM-2100 F (JEOL, Токио, Япония) и сканирующем Zeiss SUPRA 55VP (Carl Zeiss AG, Германия) электронных микроскопах, свидетельствуют о том, что наночастицы ферритов кобальта и алюминия имеют квазисферическую форму со средним диаметром 60 ± 10 нм.

Соблюдение стехиометрического соотношения элементов для наночастиц CoFe_2O_4 и $\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ контролировали методом рентгеноспектрального микроанализа, используя приставку INCA-Energy (Oxford Instruments, Великобритания) (табл. 1).

Методом СКВИД-магнитометрии (сверхпроводящий квантовый интерферометр MPMS SQUID VSM компании Quantum Design, США) для синтезированных наночастиц ферритов были установлены магнитные характеристики при температурах 5, 300 и 400 К (рис. 1). В случае CoFe_2O_4 при комнатной температуре и магнитном поле 1 Тл по петле гистерезиса коэрцитивная сила (H_c) составила 894 Э, намагниченность насыщения (M_s) – 55 (Гс см³)/г, а остаточная намагниченность (M_r) – 31 (Гс см³)/г (рис. 1а). Для наночастиц алюможелезистого граната кривые намагничивания в тех же условиях соответствовали суперпарамагнитному состоянию вещества: $H_c = 47$ Э, $M_s = 15$ (Гс см³)/г, $M_r = 5$ (Гс см³)/г (рис. 1б). На основании анализа температурных зависимостей магнитной индукции насыщения была проведена оценка значений температуры Кюри (T_c) для синтезированных наночастиц. Полученные значения T_c для CoFe_2O_4 и $\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ составили 660 и 610 К соответственно.

Таблица 1. Элементный состав наночастиц ферритов

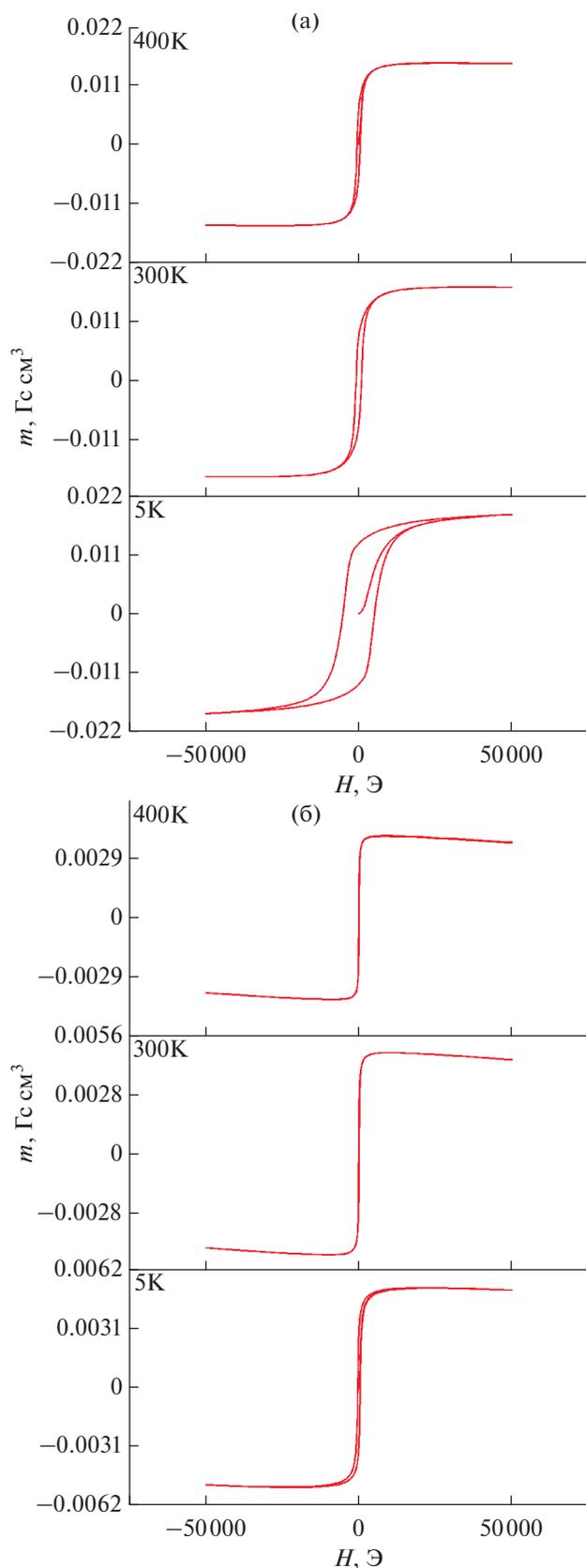
Образец	Co	Al	Fe	O
	ат. %			
CoFe_2O_4	18.2 ± 1.3	–	33.3 ± 2.2	48.5 ± 3.4
$\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$	–	16.4 ± 0.2	28.7 ± 1.7	54.9 ± 1.8

Поверхностная модификация наночастиц, синтез полиуретанимида и магнитных эластомеров на его основе

Функционализацию аминогруппами обоих типов наночастиц ферритов осуществляли с помощью 3-аминопропилтриэтоксисилана (99%, Aldrich, CAS 919-30-2) [26, 27] в соответствии с методикой [28].

В синтезе сегментного полиуретанимида для формирования жестких ароматических блоков использовали 1,3-бис(3',4'-дикарбоксифеноксид)бензол (резорциновый диангидрид (P); ООО "ТехХим-Пром", Ярославль, Россия), 2,4-толуиленизоцианат (ТДИ; 95%, $t_{\text{пл}} = 20-22^\circ\text{C}$, Aldrich, CAS 584-84-9) и удлинитель цепи – 4,4'-бис(4"-аминофеноксид)дифенилсульфон (диамин СОД; >98.0%, $t_{\text{пл}} = 194-197^\circ\text{C}$, TCI Europe N.V., CAS 13080-89-2). В качестве гибких алифатических блоков был выбран поли(диэтиленгликоль)адипат (ПДЭГА; $t_{\text{пл}} < -4^\circ\text{C}$, Aldrich, CAS 9010-89-3) с молекулярной массой $M_n = 2500$.

Взятая за основу методика синтеза мультиблочного полиуретанимида (P-ТДИ-ПДЭГА 2500-ТДИ-Р)СОД представлена в работе [29]. Магнитные композиты на основе вышеуказанного сегментного блок-сополимера и наночастиц ферритов были получены в процессе сополиконденсации *in situ*. На первой стадии в трехгорлую колбу помещали навески ПДЭГА и ТДИ массой 4.28 г (0.0017 моль) и 0.6 г (0.0034 моль) соответственно. Затем содержимое колбы нагревали до 80°C и выдерживали при заданной температуре и непрерывном перемешивании на протяжении часа в токе аргона. К полученному расплаву макроизоцианата (рис. 2а) добавляли 1.38 г (0.0034 моль) диангидрида P, после чего температуру в колбе повышали до 160°C и поддерживали постоянной до прекращения выделения CO_2 из реакционной смеси (рис. 2б). Образовавшуюся в результате вязкую массу охлаждали до 90°C и разбавляли 5 мл N-метил-2-пирролидона (N-МП; 99.5%, безводный, Aldrich, CAS 872-50-4). После полной гомогенизации системы при интенсивном перемешивании температуру понижали до комнатной и приливали к ней предварительно подготовленную дисперсию магнитных наночастиц в 5 мл N-МП. В качестве магнитных наноразмерных наполнителей использовали CoFe_2O_4 и $\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ соответственно. В расчете на массу сухого блок-сополи-

Рис. 1. Зависимости намагниченности наночастиц CoFe_2O_4 (а) и $\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ (б) от приложенного поля при разных температурах.

мера количество вводимых наночастиц ферритов составляло 1, 4, 7 и 10 мас. %. Далее к реакционной смеси добавляли 5 мл 12.6%-ного раствора диамина СОД в N-МП и перемешивали содержимое колбы при комнатной температуре в течение 4 ч, получили раствор форполимера (сополиэфирамидокислоту) с наночастицами (рис. 2в). Далее, используя насадку Дина–Старка с обратным холодильником, отгоняли выделяющуюся при имидизации воду в виде азеотропной смеси с толуолом, взятым в количестве 1/3 от общего объема реакционной смеси. Процесс проводили в токе аргона при непрерывном перемешивании согласно следующему температурному режиму: 160°C – 3 ч, 180°C – 2 ч, 200°C – 1 ч и 220°C – полчаса (рис. 2г). Образовавшийся в результате термической имидизации сегментный полиуретанид с магнитными наночастицами высаживали в водно-спиртовой раствор для удаления растворителя (N-МП). Полученную массу магнитного мультиблок-сополимера сутки сушили при 60°C и формовали из нее лопатки в двухшнековом экструдере DSM Xplore (Нидерланды) при 145°C.

Методика исследования магнитных эластомеров с помощью МУРПН

Исследование мезоструктуры магнитных эластомеров, синтезированных в данной работе, выполнено на реакторе FRM-2 в Мюнхене на установках малоуглового рассеяния поляризованных нейтронов KWS-1 и KWS-3.

Метод МУРПН позволяет разделять ядерное и магнитное рассеяние, выделять интерференционное магнитно-ядерное рассеяние на контрастирующих областях, которые образуются в образцах с магнитными примесями или возникающими магнитными фазами. Магнитно-ядерное интерференционное рассеяние обладает высокой чувствительностью, которая определяется такими факторами, как линейная зависимость рассеяния от магнитной и ядерной амплитуд и выделение интерференционного рассеяния из общего малоуглового рассеяния, т.е. измерение на “нулевом” физическом фоне. Последнее достигается тем, что интерференционное рассеяние измеряется как разница в рассеянии для двух спиновых состояний нейтронов, по или против приложенного к образцу магнитного поля (up/down) [30].

Прежде всего отметим в самом упрощенном виде в приближении упругого рассеяния и без учета рассеяния на сложных магнитных структурах разницу в информации, получаемой из данных малоуглового рассеяния неполяризованных и поляризованных нейтронов для материалов с магнитными примесями или фазами. Детальная информация о рассеянии поляризованных нейтронов содержится, например, в обзоре [31]. Интенсивность рассеянных нейтронов в зависимо-

сти от вектора рассеяния $\bar{q} = \bar{k} - \bar{k}'$, где $\bar{k}$, $\bar{k}'$ – волновые векторы падающих и рассеянных нейтронов, определяется как сумма квадратов соответствующих амплитуд рассеяний. Так, ядерное рассеяние $I_n(q)$ на флуктуациях амплитуды ядерных плотностей рассеяния (A) определяется как $I_n(q) \sim A^2$, соответственно, магнитное рассеяние на флуктуациях амплитуды магнитных плотностей рассеяния (B), которая, в свою очередь, пропорциональна локальной магнитной индукции (B_s), – как $I_m(q) \sim [B_s \sin \alpha]^2$. Здесь $q = |\bar{q}|$, а α – угол между вектором локальной магнитной индукции в образце (B_s) и вектором рассеяния ($\bar{q}$). Измерения рассеяния поляризованных нейтронов с поляризацией P на намагниченном образце во внешнем магнитном поле H , как правило, проводят в геометрии $P \parallel H \parallel B_s$. Поляризацию нейтронов ориентируют относительно магнитного поля на образце $+/-$ или *up/down* флиппером, эффективность которого считается равной единице (B_s – индукция в образце). В таком случае магнитную амплитуду можно записать как $PB_s \sin \alpha$. При этом в рассеянии нужно учесть интерференцию магнитного и ядерного рассеяния, т.е. суммировать амплитуды ядерного и магнитного рассеяния для разных спиновых состояний нейтронов. В результате рассеяние неполяризованных (1) и поляризованных (2) нейтронов запишется как:

$$I(q) = I_n(q) + I_m(q) + B_{ck}, \quad (1)$$

$$I(q) = I_n(q) + I_m(q) \pm 2P[AB \sin \alpha] + B_{ck}, \quad (2)$$

где третий член в уравнении (2) описывает интерференцию ядерного и магнитного рассеяния, а B_{ck} – фон некогерентного рассеяния.

Из выражений (1) и (2) видно, что в рассеянии поляризованных нейтронов появляется интерференционный член, который легко выделить, измерив (2) с противоположными направлениями поляризации $P(\text{up})$ и $P(\text{down})$ и вычитая одно из другого. В результате получим удвоенное значение интерференционного члена, который определяется магнитно-ядерным кросс-коррелятором, т.е. пропорционален произведению (AB):

$$\Delta(q) = I[q, P(\text{up})] - I[q, P(\text{down})] \equiv \equiv I^+(q) - I^-(q) = 4PAB \sin \alpha, \quad (3)$$

$$I \int \Delta q dq = 0, \quad (4)$$

Причем выражение (4) следует из закона сохранения числа частиц. В данном случае предполагается, что спин-зависимое сечение поглощения нейтронов пренебрежимо мало. Данная задача аналогична задаче изучения магнитно-ядерных кросс-корреляций на $3d$ -примесях в немагнитной матрице, рассмотренной нами в работе [32]. Для выделения ядерного рассеяния, согласно (2),

надо измерить интенсивность рассеяния на намагниченном образце в узком телесном угле при $\alpha \approx 0$, т.е. при $q \parallel B_s$ (в данной работе сектор усреднения составлял $\pm 16^\circ$). В свою очередь, магнитное рассеяние можно получить из измерений рассеяния в узком телесном угле при $\alpha \approx 90^\circ$ (сектор усреднения $\pm 16^\circ$), т.е. при $q \perp B_s$ за вычетом изотропного ядерного рассеяния, определенного выше.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Вследствие разной химической природы гибкие алифатические и жесткие ароматические сегменты в составе мультиблочного полиуретанимида (Р-ТДИ-ПДЭГА2500-ТДИ-Р)СОД имеют тенденцию к микрофазовому разделению. Образование между N–H уретана и карбонильными группами имидного кольца межмолекулярных водородных связей приводит к формированию областей концентрации жестких ароматических блоков (доменов), которые действуют как узлы сшивки макромолекул [29]. Введение в состав полимерной матрицы на стадии ее получения магнитных наночастиц, предварительно функционализированных NH_2 -группами, не оказывает влияния на молекулярную подвижность и упорядочение гибких алифатических блоков согласно данным ДСК (рис. S3).

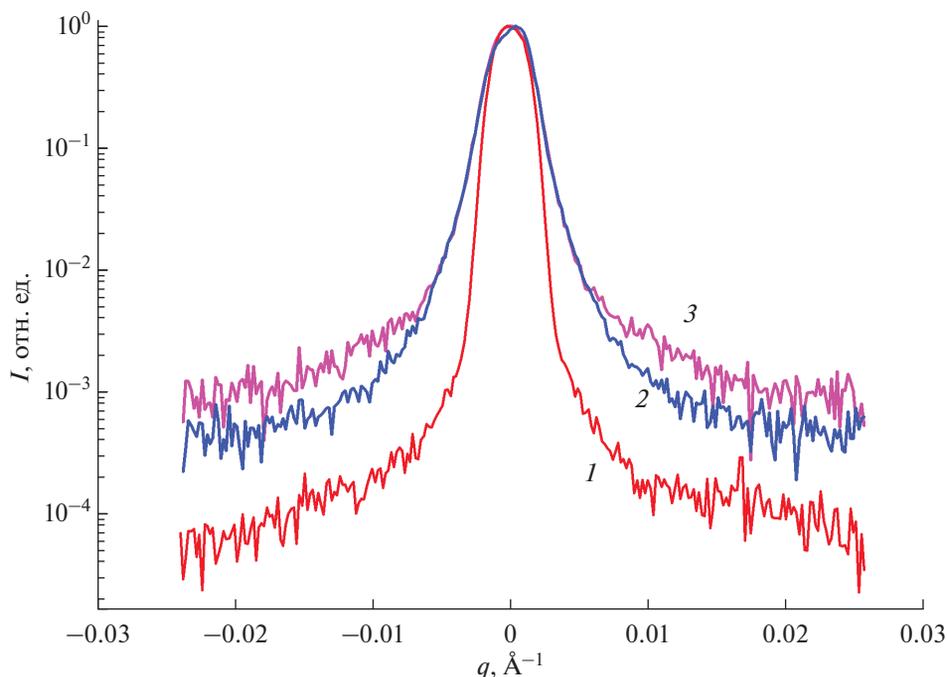
При исследовании с помощью метода МУРПН мезоструктуры магнитных эластомеров на основе полиуретанимида (Р-ТДИ-ПДЭГА2500-ТДИ-Р)СОД и наночастиц ферритов наблюдается уширение нейтронного пучка за счет рассеяния на неорганических включениях и домонах, образованных жесткими блоками. На рис. 3 приведены типичные зависимости нормированных интенсивностей малоуглового рассеяния от переданного импульса q , характеризующие уширение нейтронного пучка при рассеянии на ядерных и магнитных неоднородностях.

Типичные импульсные зависимости сечения магнитно-ядерного интерференционного рассеяния во внешнем магнитном поле $H = 2$ Тл на полиуретанимиде (Р-ТДИ-ПДЭГА2500-ТДИ-Р)СОД, содержащем 10 мас. % наночастиц CoFe_2O_4 либо $\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$, представлены на рис. 4. Данные обрабатывали по формуле:

$$\sigma(q) = a/(q^2 + (1/R_C)^2)^2, \quad (5)$$

где a – свободный параметр, R_C – корреляционный радиус магнитно-ядерной контрастирующей и, соответственно, рассеивающей области.

В табл. 2 приведены значения корреляционных радиусов магнитно-ядерного интерференционного рассеяния для образцов мультиблочного полиуретанимида с содержанием наночастиц ферритов от 4 до 10 мас. %. Показано, что магнитно-ядерное интерференционное рассеяние, ха-

Рис. 3. Нормированные интенсивности малоуглового рассеяния в зависимости от переданного импульса q для прямого пучка (1), мультиблочного полиуретанимида (Р-ТДИ-ПДЭГА 2500-ТДИ-Р)СОД (2) и магнитного эластомера на его основе с 10 мас. % наночастиц CoFe_2O_4 (3).

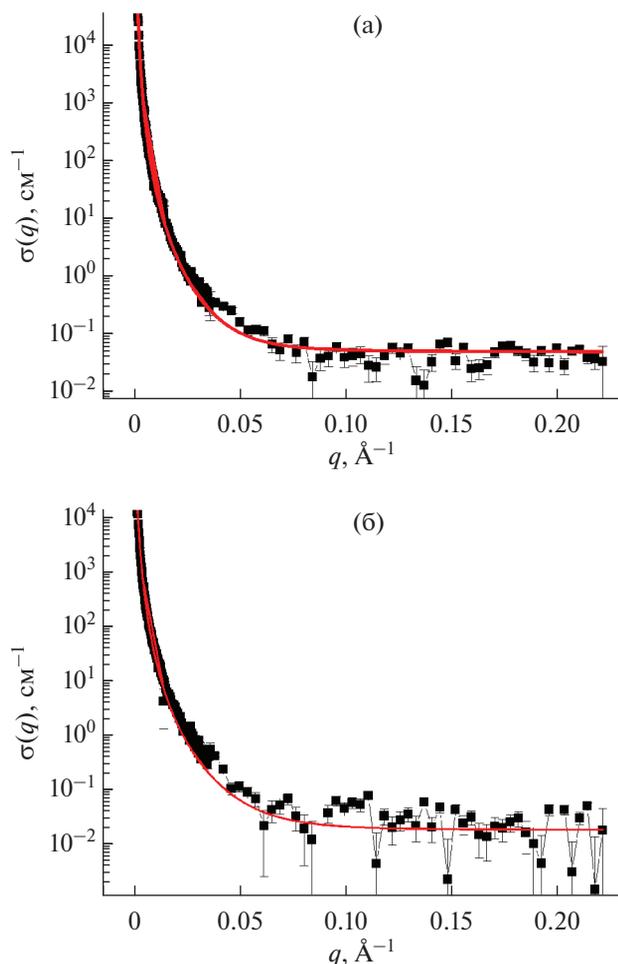
рактически равномерное распределение магнитных неоднородностей в полимерной матрице, отчетливо наблюдается для всех синтезированных композитов с содержанием наночастиц CoFe_2O_4 или $\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ более 1 мас. %. Интерференционное рассеяние хорошо описывается квадрированным лоренцианом (формула 5) с характерными радиусами корреляции R_C (табл. 2). В координатном представлении распределение соответствует экспоненциально спадающему с расстоянием r коррелятору $\exp(-r/R_C)$ с асимптотикой Порода $\propto q^{-4}$ при больших q ($qR_C \gg 1$), это характерно для описания рассеяния на объектах с хорошо выраженными границами. Согласно рассчитанным значениям R_C , магнитные неоднородности в матрице (Р-ТДИ-ПДЭГА 2500-ТДИ-Р)СОД располагают-

ся примерно на одном и том же расстоянии друг от друга для всех выбранных концентраций наночастиц ферритов. Исключение составляет лишь полиуретанимид с 10 мас. % CoFe_2O_4 , где наблюдается двукратное увеличение расстояния между магнитными включениями, вероятно, вызванное агломерацией наночастиц с образованием устойчивых однодоменных структур большего размера в полимерной матрице [33].

Магнитное рассеяние, пропорциональное квадрату магнитной амплитуды ($I_m(q) \sim [B \sin \alpha]^2$), в исследованных образцах магнитных эластомеров априори мало. Кроме того, традиционное выделение его из общего малоуглового рассеяния, как это обычно делается и описано выше, связано с большими систематическими погрешностями,

Таблица 2. Корреляционные радиусы магнитно-ядерного интерференционного рассеяния для образцов мультиблочного полиуретанимида (Р-ТДИ-ПДЭГА2500-ТДИ-Р)СОД с разным содержанием наночастиц ферритов

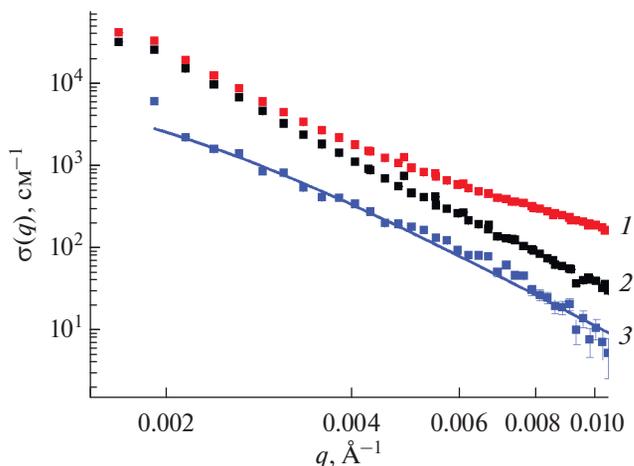
Образец	$R_C, \text{Å}$
(Р-ТДИ-ПДЭГА2500-ТДИ-Р)СОД + 4 мас. % CoFe_2O_4	730 ± 10
(Р-ТДИ-ПДЭГА2500-ТДИ-Р)СОД + 7 мас. % CoFe_2O_4	670 ± 10
(Р-ТДИ-ПДЭГА2500-ТДИ-Р)СОД + 10 мас. % CoFe_2O_4	1570 ± 30
(Р-ТДИ-ПДЭГА2500-ТДИ-Р)СОД + 4 мас. % $\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$	820 ± 12
(Р-ТДИ-ПДЭГА2500-ТДИ-Р)СОД + 7 мас. % $\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$	775 ± 10
(Р-ТДИ-ПДЭГА2500-ТДИ-Р)СОД + 10 мас. % $\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$	770 ± 10

Рис. 4. Сечения интерференционного рассеяния на мультиблочном полиуретаниде (Р-ТДИ-ПДЭ-ГА2500-ТДИ-Р)СОД, содержащем 10 мас. % наночастиц CoFe_2O_4 (а) или $\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ (б) в зависимости от переданного импульса q . Сплошная линия – расчет по формуле (5).

особенно в области малых переданных импульсов. В данной работе магнитное рассеяние приведено на рис. 5 для сегментного полиуретанида с максимальным содержанием (10 мас. %) наночастиц CoFe_2O_4 в импульсном диапазоне, где его масштаб более или менее удовлетворительно определяется. Как оказалось, доля магнитного рассеяния не превышает 10% от интерференционного для всех измеренных магнитных эластомеров и значительно меньше 10% по сравнению с общим малоугловым рассеянием (рис. 5).

На рис. 6а приведена зависимость сечения ядерного рассеяния на полимерной матрице (Р-ТДИ-ПДЭГА2500-ТДИ-Р)СОД от переданного импульса q . Как и ожидалось, сечение ядерного рассеяния в доменной структуре сегментного полиуретанида имеет непростой вид. Весьма удо-

Рис. 5. Зависимости сечения общего малоуглового рассеяния (1), интерференционного рассеяния (2) и магнитного рассеяния (3) от переданного импульса q для мультиблочного полиуретанида (Р-ТДИ-ПДЭГА2500-ТДИ-Р)СОД с 10 мас. % наночастиц CoFe_2O_4 . Сплошная линия – расчет по формуле (5) с $R_C = 586(14)$ Å.

влетворительно рассеяние можно описать, введя два масштаба:

$$\sigma(q) = a/(q^2 + (1/R_C)^2)^2 + b/[(q - q_0)^2 + (1/R_{C1})^2] + d, \quad (6)$$

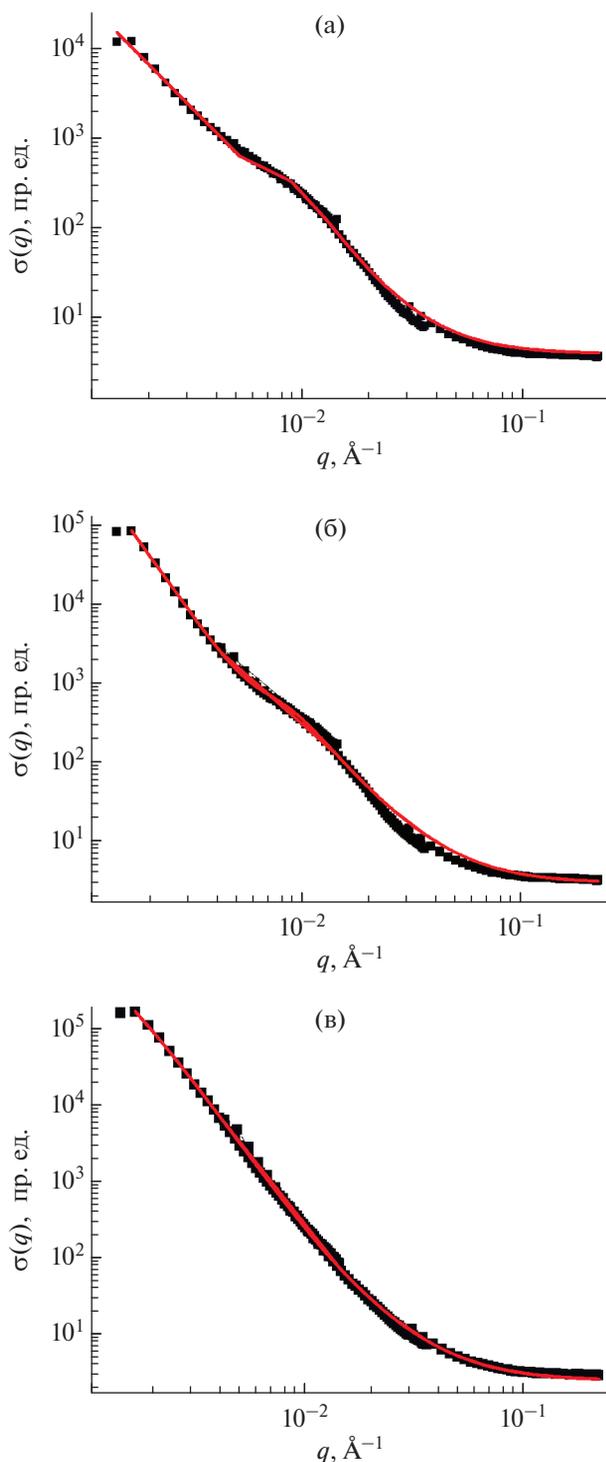
где a , b , d и q_0 – свободные параметры, R_C и R_{C1} – характерные ядерные корреляционные радиусы рассеивающих областей. Результаты такой обработки приведены на рис. 6 сплошной линией.

Аналогичный вид имеют зависимости сечения ядерного рассеяния от переданного импульса q для магнитных эластомеров с 10 мас. % наночастиц CoFe_2O_4 и $\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ (рис. 6б, 6в).

Для наглядности на рис. 7 приведены расчетные зависимости ядерного сечения рассеяния для измеренных образцов без экспериментальных точек, чтобы не загромождать графики, иллюстрирующие влияние магнитных наночастиц на мезоструктуру матрицы полиуретанида.

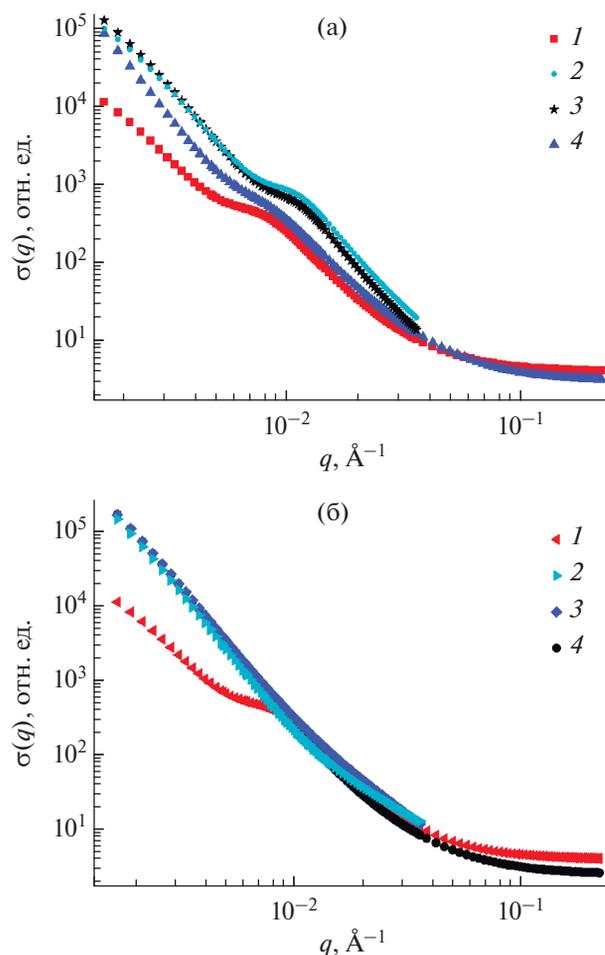
Наибольшие изменения в рассеянии наблюдаются при малых переданных импульсах, т.е. в наибольших пространственных масштабах. Особенно это заметно при введении в структуру мультиблочного полиуретанида наночастиц $\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ (рис. 7б). Естественно предположить, что наночастицы встраиваются в матрицу избирательно в определенные сегменты.

Определенное в работе ядерное рассеяние имеет весьма сложную импульсную зависимость сечения рассеяния, что предсказуемо для столь неомогенных композиционных материалов. Как уже отмечалось ранее, сечение весьма удовлетворительно можно описать суммой квадратов

Рис. 6. Сечения ядерного рассеяния на мультиблочном полиуретанимиде (Р-ТДИ-ПДЭГА2500-ТДИ-Р)СОД (а) и его магнитных эластомерах с 10 мас. % наночастиц CoFe_2O_4 (б) и $\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ (в) в зависимости от переданного импульса q . Сплошная линия – расчет по формуле (6).

го лоренциана и лоренциана (формула (6)), взятых со своими корреляционными радиусами (табл. 3). Отметим, что лоренциан (функция Орн-

Рис. 7. Расчетные зависимости ядерного сечения рассеяния на образцах мультиблочного полиуретанимида (1) и магнитных эластомеров на его основе с разным содержанием наночастиц CoFe_2O_4 (а) или $\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ (б): 2 – 4 мас. %; 3 – 7 мас. %; 4 – 10 мас. %.

штейна–Цернике) соответствует более быстро спадающему с расстоянием r коррелятору, характерному для рассеяния на участках с размытыми границами. В импульсной зависимости для интенсивности ядерного рассеяния на полимерной матрице и композите с наночастицами CoFe_2O_4 наблюдается перегиб в диапазоне q_0 (рис. 6, 7а). Скорее всего, это обусловлено перераспределением интенсивности рассеяния на жестких и гибких сегментах полиуретанимида (Р-ТДИ-ПДЭГА2500-ТДИ-Р)СОД, так как рассеяние от более плотных доменов жесткой фазы и флуктуирующих алифатических участков полимерных цепей может иметь разную импульсную зависимость рассеяния [34]. Для магнитных эластомеров на основе мультиблок-сополимера и наночастиц $\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ нет необходимости вводить параметр q_0 в подгоночную формулу (6), поскольку данный перегиб выражен слабо (рис. 7б). По-видимому,

Таблица 3. Характерные ядерные корреляционные радиусы рассеивающих областей для образцов мультиблочного полиуретанимида и магнитных эластомеров на его основе

Образец	$R_C, \text{Å}$	$R_{C1}, \text{Å}$	$q_0, \text{Å}^{-1}$
(P-ТДИ-ПДЭГА2500-ТДИ-Р)СОД	655(7)	255(4)	0.007(1)
(P-ТДИ-ПДЭГА2500-ТДИ-Р)СОД + 4 мас. % CoFe_2O_4	665(2)	223(3)	0.009(3)
(P-ТДИ-ПДЭГА2500-ТДИ-Р)СОД + 7 мас. % CoFe_2O_4	794(2)	228(3)	0.009(3)
(P-ТДИ-ПДЭГА2500-ТДИ-Р)СОД + 10 мас. % CoFe_2O_4	2746(127)	232(4)	0.007(1)
(P-ТДИ-ПДЭГА2500-ТДИ-Р)СОД + 4 мас. % $\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$	1239(9)	59(5)	–
(P-ТДИ-ПДЭГА2500-ТДИ-Р)СОД + 7 мас. % $\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$	1104(9)	181(18)	–
(P-ТДИ-ПДЭГА2500-ТДИ-Р)СОД + 10 мас. % $\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$	1143(8)	130(22)	–

функционализированные наночастицы алюможелезистого граната при введении *in situ* в матрицу полиуретанимида оказывают пластифицирующий эффект, встраиваясь в полимерные цепи как удлинители [35], что приводит к ухудшению микрофазового разделения гибкого и жесткого сегментов.

В табл. 3 приведены результаты обработки по формуле (6) импульсных зависимостей сечений ядерного рассеяния для сегментного полиуретанимида и магнитных эластомеров на его основе.

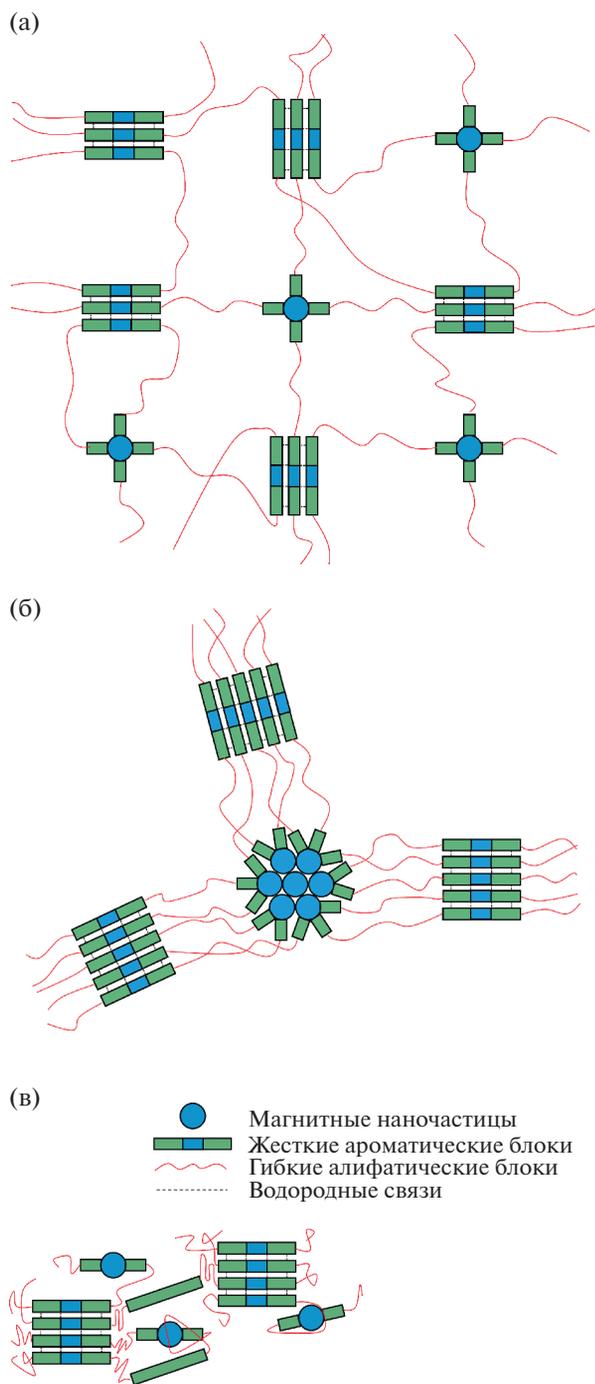
Как в случае ненаполненной матрицы мультиблочного полиуретанимида, так и при низких концентрациях наночастиц феррита кобальта в ее структуре не фиксируется существенных изменений величин корреляционных радиусов для доменов, образованных жесткими ароматическими блоками R_C , и участков между ними R_C , представленных гибкими алифатическими сегментами (табл. 3). Близкие значения R_C , вероятно, обусловлены тем, что наночастицы CoFe_2O_4 , встроенные в ароматические блоки полиуретанимида, выступают наряду с доменами жесткой фазы в роли узлов межмолекулярных сшивок и ограничивают подвижность гибких сегментов (рис. 8а) [36]. Повышение содержания в полимерной матрице наночастиц со структурой типа шпинели до 10 мас. % приводит к формированию агломератов и локализации вблизи них жестких ароматических блоков, что отражается в укрупнении доменов (рис. 8б) [37].

Обратная ситуация наблюдается для магнитных эластомеров на основе мультиблок-сополимера (P-ТДИ-ПДЭГА2500-ТДИ-Р)СОД и суперпарамагнитных наночастиц $\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ (табл. 3). Предполагается, что функционализированные аминоклассами наночастицы алюможелезистого граната встраиваются в структуру ароматических сегментов полиуретанимида как удлинители це-

пи, не препятствуя компактизации гибких алифатических блоков и их “наматыванию” на домены жесткой фазы (рис. 8в) [38]. В связи с этим размер областей локализации линейных участков макромолекул, ответственных за эластические свойства полиуретанимида, сокращается от 510 до 120–360 Å. В свою очередь, домены жесткой фазы мультиблок-сополимера становятся в два раза больше при введении магнитомягкого наполнителя, что можно объяснить перераспределением ароматических сегментов, которые ввиду стерических затруднений не образуют водородных связей с удлинителями цепи, в составе которых присутствуют наночастицы $\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ (рис. 8в).

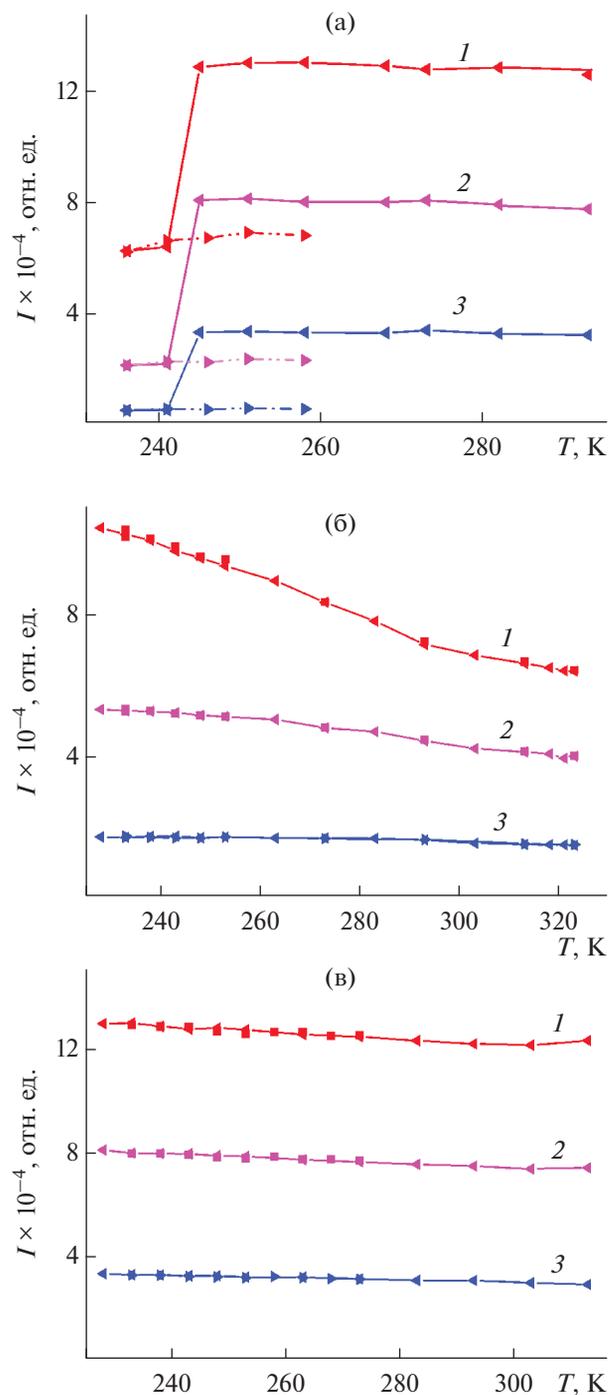
В работе также проанализировано изменение мезоструктуры сегментного полиуретанимида (P-ТДИ-ПДЭГА2500-ТДИ-Р)СОД (рис. 9а) и магнитных эластомеров на его основе с 10 мас. % наночастиц CoFe_2O_4 (рис. 9б) и $\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ (рис. 9в) в зависимости от температуры методом МУРПН. На рис. 9 приведены результаты этих измерений для трех диапазонов волновых векторов: $(3 \pm 1) \times 10^{-3}$, $(3.5 \pm 1.2) \times 10^{-3}$ и $(4.8 \pm 1.6) \times 10^{-3} \text{Å}^{-1}$. По данным ДСК был выбран диапазон температур 230–300 К, перекрывающий релаксационный переход, связанный с “размораживанием” сегментальной подвижности гибких алифатических сегментов в вышеупомянутых структурах (рис. S3). Как было показано выше, малоугловое рассеяние, по существу, является ядерным, поскольку доля вклада магнитного рассеяния мала и составляет единицы процентов. Полученные температурные зависимости малоуглового рассеяния на полимерной матрице и композитах с наночастицами ферритов существенно отличаются.

Для мультиблочного полиуретанимида на температурной зависимости МУРПН фиксируется скачок интенсивности при 243 К, что соответствует температуре стеклования гибких алифатических сегментов по кривым ДСК (рис. S3). Введе-

Рис. 8. Схематическое представление мезоструктуры мультиблочного полиуретанимида с низким (а) и высоким (б) содержанием наночастиц CoFe_2O_4 или $\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ (в).

ние в структуру полимерной матрицы магнитных наночастиц нивелирует резкий рост интенсивности и температурный гистерезис, регистрируемый в рассеянии при релаксационном переходе алифатических блоков из стеклообразного в высокоэластическое состояние в результате нагрева (рис. 9б, 9в). Этот эффект, вероятно, обусловлен ограничением

Рис. 9. Температурные зависимости (охлаждение и нагрев) МУРПН на мультиблочном полиуретанимиде (P-ТДИ-ПДЭГА2500-ТДИ-Р)СОД (а) и его магнитных эластомерах с 10 мас. % наночастиц CoFe_2O_4 (б) или $\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ (в) для трех диапазонов волновых векторов: 1 – $(3 \pm 0.8) \times 10^{-3}$, 2 – $(3.5 \pm 1.0) \times 10^{-3}$ и 3 – $(4.8 \pm 1.3) \times 10^{-3} \text{ \AA}^{-1}$.

подвижности гибких сегментов за счет увеличения размера доменов жесткой фазы при включении в их состав наночастиц ферритов в качестве как удлини-

телей цепи, так и узлов межмолекулярных сшивок (рис. 8б, 8в).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выполненные методом МУРПН измерения композитов мультиблочного полиуретанимида с 4–10 мас. % наночастиц CoFe_2O_4 или $\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ позволили определить характерные мезоскопические параметры ядерной и магнитной подсистем, различные для использованных типов ферритов. Магнитное рассеяние в композитах, как и ожидалось, мало и не превышает 10% интерференционного рассеяния, что составляет единицы процентов по сравнению с ядерным рассеянием.

На основе анализа данных МУРП высказано предположение о формировании трех типов мезоструктуры исследованных композитов, различающихся разными надмолекулярными образованиями. Оказалось, что мезоструктура мультиблочного полиуретанимида с низким содержанием наночастиц CoFe_2O_4 характеризуется небольшими узлами двух типов. В состав одних входят жесткие ароматические блоки сополимера. Другие узлы в этом случае образованы взаимодействием наночастиц с полимером. Когда концентрация наночастиц CoFe_2O_4 возрастает, образуются более крупные узлы за счет взаимодействия жестких блоков. При этом наночастицы агрегируют, связывая с собой большее количество полимерных цепей, в то время как в магнитном эластомере, содержащем наночастицы $\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$, длина линейных фрагментов между узлами, образованными как жесткими ароматическими блоками, так и наночастицами, укорочена по сравнению с двумя другими случаями.

Данная работа будет полезна для понимания надмолекулярного структурообразования в сегментных полиуретанимидах. Она дает фундаментальные ориентиры для изготовления функциональных магнитных эластомеров с целью их использования в устройствах, где требуются материалы с эффектом памяти формы.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Авторы выражают искреннюю благодарность Е.М. Ивановой (ИВС РАН), Д.А. Кириленко (ФТИ им. А.Ф. Иоффе) за исследование порошков наночастиц CoFe_2O_4 и $\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$ методами электронной микроскопии, а также аналитическому ресурсному центру “Центр диагностики функциональных материалов для медицины, фармакологии и нанoeлектроники” научного парка СПбГУ за измерения магнитных характеристик вышеуказанных ферритов методом СКВИД-магнитометрии.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Рис. S1. Рентгеновские дифрактограммы порошков наночастиц ферритов кобальта и алюминия.

Рис. S2. Микрофотографии сканирующей и просвечивающей электронной микроскопии для порошков наночастиц ферритов кобальта и алюминия.

Рис. S3 Кривые дифференциальной сканирующей калориметрии мультиблочного полиуретанимида (P-TDI-ПДЭГА2500-ТДИ-Р)СОД и магнитных эластомеров на его основе с 10 мас. % наночастиц CoFe_2O_4 или $\text{Al}_3\text{Fe}_5\text{O}_{12}$.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Aguilar M.R., Román J.S.* Smart polymers and their applications. Woodhead Publishing, 2014. 584 p.
2. *Meng H., Li G.* // Polym. J. 2013. V. 54. № 9. P. 1. <https://doi.org/10.1016/j.polymer.2013.02.023>
3. *Nguyen V.Q., Ramanujan R.V.* // Macromol. Chem. Phys. 2010. V. 211. P. 618. <https://doi.org/10.1002/macp.200900478>
4. *Soto G.D., Meiorin C., Actis D. et al.* // Polym. Test. 2018. V. 65. P. 360. <https://doi.org/10.1016/j.polymertesting.2017.12.012>
5. *Pelteret J.-P., Steinmann P.* Magneto-active polymers: Fabrication, characterization, modelling and simulation at the micro- and macro-scale. De Gruyter, 2020. 379 p. <https://doi.org/10.1515/9783110418576>
6. *Wang L., Razzaq M.Y., Rudolph T. et al.* // Mater. Horiz. 2018. № 5. P. 861. <https://doi.org/10.1039/C8MH00266E>
7. *Sánchez P.A., Minina E.S., Kantorovich S.S. et al.* // Soft Matter. 2019. V. 15. № 2. P. 175. <https://doi.org/10.1039/C8SM01850B>
8. *Heuchel M., Razzaq M.Y., Kratz K. et al.* // Polym. J. 2015. V. 65. P. 215. <https://doi.org/10.1016/j.polymer.2015.03.063>
9. *Elhajjar R., Law C.-T., Pegoretti A.* // Prog. Mater. Sci. 2018. V. 97. P. 204. <https://doi.org/10.1016/j.pmatsci.2018.02.005>
10. *Nguyen V.Q., Ahmed A.S., Ramanujan R.V.* // Adv. Mater. 2012. V. 24. № 30. P. 4041. <https://doi.org/10.1002/adma.201104994>
11. *Dong X.* Smart and functional soft materials. Ch. 4: Magnetorheological elastomers: Materials and applications. 2019. <https://doi.org/10.5772/intechopen.85083>
12. *Gao Y., Zhu G., Xu S. et al.* // Inc. J. Appl. Polym. Sci. 2018. V. 135. P. 45652. <https://doi.org/10.1002/app.45652>
13. *Gu S.-Y., Jin S.-P., Gao X.-F. et al.* // Smart Mater. Struct. 2016. V. 25. P. 055036. <https://doi.org/10.1088/0964-1726/25/5/055036>

14. *Yoonessi M., Peck J.A., Bail J.L. et al.* // ACS Appl. Mater. Interfaces. 2011. V. 3. P. 2686.
<https://doi.org/10.1021/am200468t>
15. *Molchanov V.S., Stepanov G.V., Vasiliev V.G. et al.* // Macromolekular. 2014. V. 299. P. 1116.
<https://doi.org/10.1002/mame.201300458>
16. *Меленев П.В., Ковров В.Н., Раїхер Ю.Л. и др.* // Вычислительная механика сплошных сред. 2014. Т. 7. № 4. С. 423.
<https://doi.org/10.7242/1999-6691/2014.7.4.40>
17. *Han K., Feng Y.T., Owen D.R.J.* // Int. J. Numer. Methods Eng. 2010. V. 84. № 11. P. 1273.
<https://doi.org/10.1002/nme.2940>
18. *Avci B., Wriggers P.* // J. Appl. Mech. 2012. V. 79. № 1. P. 010901.
<https://doi.org/10.1115/1.4005093>
19. *Ravnik J., Hribersek M.* // Comput. Mech. 2013. V. 51. № 4. P. 465.
<https://doi.org/10.1007/s00466-012-0729-3>
20. *Vogel F., Pelteret J.-P., Kaessmair S. et al.* // Eur. J. Mech. A-Solid. 2014. V. 48. P. 23.
<https://doi.org/10.1016/j.euromechsol.2014.03.007>
21. *Roy M., Tran P., Dickens T. et al.* // J. Compos. Sci. 2020. V. 4. № 1. P. 1.
<https://doi.org/10.3390/jcs4010001>
22. *Karpov O.N., Tomkovich M.V., Tugova E.A.* // Russ. J. Gen. Chem. 2018. V. 88. № 10. P. 2133.
<https://doi.org/10.1134/S1070363218100171>
23. *Natta G., Passerini L.* // Gazz. Chim. Ital. 1929. V. 59. P. 286.
24. *Sadhana K., Naina Vinodini S.E., Sandhya R. et al.* // Adv. Mater. Lett. 2015. V. 6. № 8. P. 717.
<https://doi.org/10.5185/amlett.2015.5874>
25. *Yahya N., Masoud R.A.H., Daud H. et al.* // Am. J. Eng. Appl. Sci. 2009. V. 2. № 1. P. 76.
26. *Olenin A.Yu., Lisichkin G.V.* // Russ. J. Gen. Chem. 2019. V. 89. P. 1451.
<https://doi.org/10.1134/S1070363219070168>
27. *Yudin V.E., Bugrov A.N., Didenko A.L. et al.* // Polym. Sci. Ser. B. 2014. V. 56. № 6. P. 859.
<https://doi.org/10.1134/S1560090414060165>
28. *Bugrov A.N., Vlasova E.N., Mokeev M.V. et al.* // Polym. Sci. Ser. B. 2012. V. 54. № 9, 10. P. 486.
<https://doi.org/10.1134/S1560090412100041>
29. *Sokolova M.P., Bugrov A.N., Smirnov M.A. et al.* // Polymers. 2018. V. 10. № 11. P. 1222.
<https://doi.org/10.3390/polym10111222>
30. *Melnyk I.V., Vaclavikova M., Seisenbaeva G.A. et al.* Biocompatible hybrid oxide nanoparticles for human health. From synthesis to applications. Ch. 10: Synthesis and study of multiferroic and ferroelectric “core-shell” powders for application in electronic devices for medicine and ecology. Elsevier Inc., 2019. P. 183.
<https://doi.org/10.1016/B978-0-12-815875-3.00010-2>
31. *Maleev S.V.* // Phys. Usp. 2002. V. 45. № 6. P. 569.
<https://doi.org/10.1070/PU2002v045n06ABEH001017>
32. *Runov V.V., Ilyn D.S., Runova M.K. et al.* // JETP Letters. 2012. V. 95. № 9. P. 467.
<https://doi.org/10.1134/S0021364012090111>
33. *Reichel V., Kovács A., Kumari M. et al.* // Sci. Rep. 2017. V. 7. № 1. P. 454.
<https://doi.org/10.1038/srep45484>
34. *Sun Y.-S., Jeng U.-S., Huang Y.-S. et al.* // Physica B. 2006. V. 385–386. P. 650.
<https://doi.org/10.1016/j.physb.2006.06.093>
35. *Deng F., Zhang Y., Li X. et al.* // Polym. Compos. 2017. V. 40. № 1. P. 328.
<https://doi.org/10.1002/pc.24654>
36. *Wu C.-H., Shau S.-M., Liu S.-C. et al.* // RSC Adv. 2015. V. 5. № 22. P. 16897.
<https://doi.org/10.1039/c4ra14277b>
37. *Cruz S.M., Viana J.C.* // Macromol. Mater. Eng. 2015. V. 300. P. 1153.
<https://doi.org/10.1002/mame.201500188>
38. *Behniafar H., Alimohammadi M., Malekshahinezhad Kh.* Prog. Org. Coat. 2015. V. 88. P. 150.
<https://doi.org/10.1016/j.porgcoat.2015.06.030>